

сочинений П. П. Соснина позволит представить, какое место в литературной культуре рубежа XVIII–XIX веков занимало поэтическое творчество ярославского священника. Докладчица обещала продолжить исследование, уточнив, что пока была сконцентрирована на биографических сведениях.

Наконец, в последней секции были прочитаны два доклада, объединенные региональной темой. А. Е. Трофимов (Санкт-Петербург) в сообщении «Книга Г. И. Новицкого „Краткое описание о народе остяцком“ (1721) как литературный текст» напомнил, что это произведение впервые вышло на немецком языке в качестве приложения к сочинению Ф. Х. Вебера «Преображенная Россия» и являлось, по мнению докладчика, первым этнографическим сочинением, созданным в России. Новицкий — выходец из старинного казачьего запорожского рода, выпускник Киево-Могилянской академии; за поддержку Ивана Мазепы был сослан в Западную Сибирь. В этих землях Новицкий сопровождал митрополита Филофея Лещинского в 1712–1715 годах в миссионерских поездках к остякам и вогулам. Нельзя не отметить структурную неоднородность произведения Новицкого, возникшую вследствие разнообразия авторских задач. Включающее документальные сведения этнографического содержания и религиозно-философские рассуждения, это сочинение остается памятником деловой письменности, в то время как стремление выразить внутреннее состояние сочинителя и воздействовать на эмоции читателя свидетельствует о литературности книги. «Краткое описание...» демонстрирует обилие жанровых и интертекстуальных связей с предшествующей литературой традицией; текст содержит ряд неожиданных в научном трактате поэтических произведений.

Завершавший научную работу Чтений доклад В. Е. Шаховой (Архангельск) «Интерпрета-

ция сюжета XVIII века в современной русской прозе» был посвящен отражению в литературе эпизода из истории российского освоения Арктики — шестилетней стоянки поморов-промысловиков на одном из островов Шпицбергена с 1743 по 1749 год. События, произошедшие с поморами, получили широкое освещение в литературе, живописи, кинематографе. О мезенских промысловиках пишут немецкие, норвежские, голландские ученые — слависты, литературоведы, археологи. Первая фиксация сюжета произошла в небольшом издании — книге П. Л. Ле Руа «Приключения четырех российских матросов, к острову Ост-Шпицбергену бурю принесенных, где они шесть лет и три месяца прожили» (1766). Совсем недавно появились новые произведения на эту тему: повесть О. Щербатова «Русские робинзоны» (2020) и рассказ М. Старчикова «Полярные робинзоны» (2021). Шахова провела анализ индивидуально-авторских интерпретаций данного сюжета. «Поморская робинзоны» представлена, с одной стороны, реконструкцией событий, не вошедших в первоисточник (М. Старчиков). С другой стороны — совершенно новым повествованием с добавлением новых действующих лиц, со сменой ролей изначальных персонажей (О. Щербатов). Выявление основных тенденций прочтения сюжета о мезенских «робинзонах» авторами XXI века и определение их интертекстуальных приемов способствует установлению более общих закономерностей восприятия региональных событий XVIII века в современной прозе.

В рамках чтений состоялась экскурсия по Литературному музею Пушкинского Дома, организованная и проведенная Е. В. Коченовой.

© А. Ю. Веселова,

© А. Ю. Соловьев

DOI: 10.31860/0131-6095-2024-3-300-305

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ВТОРЫЕ БОГОМОЛОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

10–11 ноября 2023 года на факультете журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова прошла Международная научная конференция «Вторые Богомолдовские чтения».

Богомолдовские чтения проводятся на факультете журналистики МГУ раз в два года и посвящены памяти профессора Николая Алексеевича Богомолдова (16.12.1950–20.11.2020), энциклопедически образованного ученого с мировым именем, автора фундаментальных трудов по истории русской литературы эпохи модернизма и русской эмиграции, теории стиха, текстологии, литературной библиографии, истории авторской песни. Организатором чтений

выступает кафедра литературно-художественной критики и публицистики, которой он руководил более четверти века.

В работе конференции приняли участие известные филологи из Москвы (МГУ, ИМЛИ РАН, НИУ ВШЭ, РГГУ, Литинститут, отдел «Музей Серебряного века» ГМИРЛИ имени В. И. Дала, Государственный музей А. С. Пушкина), Санкт-Петербурга (Европейский университет, ИРЛИ РАН), Израиля (Международный Институт исследований Холокоста «Яд Вашем»), Китая (Совместный российско-китайский университет МГУ-ППИ); Сербии (Белградский университет); США (университет

Джорджа Вашингтона; университет Южной Калифорнии). С докладами выступили практически все члены Богомоловской кафедры.

За два дня был заслушан 31 доклад. Все выступления были посвящены темам, связанным с научными интересами Богомолова: русская литература эпохи модернизма и русской эмиграции; Пушкин и литература «Золотого века»; текстологические и эдиционные проблемы русской литературы, принципы издания русских классиков; авторская песня; научное наследие Н. А. Богомолова (сквозные имена и темы, принципы работы с текстом, педагогические методы). В этом году конференция совпала со 150-летним юбилеем В. Я. Брюсова, одного из «вечных спутников» ученого, поэтому вполне ожидаемо весь первый день шел под знаком Брюсова — плавно продолжая тему Первых Богомоловских чтений.

Программа имела четкую структуру, но деление на секции принципиально отсутствовало: все слушали всех. Конференция проводилась в смешанном формате, что дало возможность подключиться в качестве слушателей жителям других городов РФ и зарубежных стран.

Безусловно, самым дорогим гостем была жена Николая Алексеевича Наталья Александровна Богомолова.

Открыла конференцию декан факультета журналистики, академик РАО, профессор, доктор филологических наук, президент НАММИ Е. Л. Вартанова. Отметив выдающиеся научные заслуги Богомолова, большую часть своей речи она посвятила воспоминаниям о Богомолове-человеке, Богомолове-педагоге. Для сохранения благодарной памяти о нем очень важны переиздание факультетом его книг к юбилею МГУ и Богомоловские чтения, инициированные кафедрой. Вартанова пожелала успеха конференции и выразила надежду, что Богомоловские чтения на журфаке будут продолжаться.

Вступительное слово произнесла О. Л. Довгий, доктор филологических наук, старший научный сотрудник кафедры литературно-художественной критики и публицистики, председатель Программного комитета конференции. По ее словам, в основе всех действий кафедры в память Богомолова — любовь. Прошло три года со дня его ухода, но с годами становится яснее, что ученый по-прежнему с нами; его авторитет все так же непрекращаем и топос «что бы об этом сказал Николай Алексеевич» остается ключевым для всех наших действий. Мы стоим у истока рождения новой доброй факультетской традиции: раз в два года проводить Богомоловские чтения, по материалам которых издавать сборники научных статей.

Началась конференция с брюсовского блока.

Первым был доклад Е. В. Шарыгиной (Москва) «Н. А. Богомолов о Брюсове-критике и критике как таковой», в котором рассмотрено отношение ученого к роли поэта в истории «символистской критики» и представлена богомоловская концепция места критики в литературном процессе. Современная литератур-

ная критика была важной сферой интересов Богомолова. Помимо того, что он сам выступал и как литературный критик и рецензент, в учебных курсах он продолжал разрабатывать теоретические вопросы об устройстве литературной критики. В знаменитом пособии «Две лекции по истории современной литературы» сформулированы основы подхода к исследованию текущего литературного процесса: от «анализа писательской индивидуальности в ее неповторимости» — до «ответственных суждений о реально существующих закономерностях литературного процесса». Много внимания выступавшая уделила и эволюции взглядов Богомолова на критику как таковую.

Л. В. Стебенева (Москва) в докладе «„Дневник поэта“ В. Я. Брюсова: рецепция поэтики и стиля романа в стихах Пушкина» интерпретировала незаконченный «Дневник поэта» (1917) как творческую лабораторию Брюсова для постижения стиля и поэтики пушкинского «Евгения Онегина». Выбор жанра и организации текста, минорно-иронический пафос «Дневника» (тоска), наконец, следование тематике и проблематике романа в стихах — все это, по мнению исследовательницы, результат внимательного изучения Брюсовым поэтики «Онегина».

М. В. Орлова (Москва) и Н. В. Токарева (Москва) посвятили доклад «Об истории одного перевода Брюсова из книги Верхарна „Алые крылья войны (Les Ailes rouges de la Guerre)“» анализу неизвестного перевода, обнаруженного при подготовке к юбилейной выставке к 150-летию Брюсова в Музее Серебряного века. Это хранящийся в рукописном фонде Гослитмузея список, выполненный И. М. Брюсовой с брюсовского перевода стихотворения Верхарна из книги «Алые крылья войны» («Les Ailes rouges de la Guerre», Paris, 1915), озаглавленного «Германия истребительница народов» (в оригинале «L'Allemagne, exterminatrice de races» — «Германия, истребительница народов»). Был представлен провенанс документа и сравнение построчного перевода стихотворения с переводом Брюсова. Стихотворение Верхарна составляет 88 стихов, в переводе — 91 стих. Некоторые неудачно найденные Брюсовым слова, несоответствие оригиналу в способах рифмовки в строфах, сбивчивый ритм стихотворения, переведенного вольным ямбом, не всегда удачно использованные средства родного языка, общее ощущение незаконченности, неровности текста — все это приводит к мысли, что данное стихотворение осталось неопубликованным не случайно. Брюсов, будучи мастером художественного перевода, возможно, вернулся бы к своему недоработанному тексту, как он не раз делал в подобных случаях, но на это ему не хватило жизни.

В докладе О. Н. Купцовой (Москва) «Мейерхольд и Брюсов (О генезисе статьи «К истории и технике Театра»)» речь шла о важнейшем для мейерхольдовской теории и практики театра тексте, который режиссер писал в 1906–1907 годах, впервые опубликовал в сборнике

«Книга о Новом театре» (1908) и перепечатал практически без изменений через пять лет в своей книге «О Театре» (1913). Известно, что статья — мейерхольдовский манифест «условного театра», на формирование которого сильное влияние оказали театральные взгляды Брюсова (а позже Вяч. Иванова). Выступавшей была предпринята попытка выстроить хронику написания мейерхольдовской статьи от ее замысла до осуществления с особым вниманием к брюсовскому контексту.

М. В. Строганов (Москва) в докладе «Брюсов и журнал „Русское богатство“» показал, что редакция журнала видела в поэте беспорочного знатока культуры и литературного мастера («поэт даровитый и недожинный»), но находила мотивы, которыми он руководствовался в своем творчестве, весьма сомнительными. Брюсов же обращал внимание на то, что «все талантливое инстинктивно начинает сторониться от той партии», литературной трибуной которой является «Русское богатство», «чувствуя, что там смертное окостенение, что там уже невозможна жизнь». Своя правда была у каждой стороны, и совместить их было невозможно.

Доклад М. Ю. Эдельштейна (США) «„Костюм покойного В. Я.“: к предистории одного похищения» был посвящен взаимоотношениям прозаика и поэты Серебряного века Марии Горячковой, выступавшей также под масками Э. Диксон, М. Евгеньевой и М. Виночкиной, с Брюсовым и его спяницей Б. М. Рунт. Страдавшая тяжелым психическим расстройством писательница активно печаталась в редактировавшемся Рунт журнале «Женское дело», при этом считая редактора масоном и агентом Е. Ф. Азефа. Брюсов был объектом поклонения Горячковой, а его лаконичная, но крайне негативная внутренняя рецензия на сборник ее стихов, по-видимому, осталась ей неизвестна.

Выступление Е. С. Петровой (США) «Александр Пушкин и „Книга Иудифь“: к истории традиции» было посвящено становлению традиции перевода текстов еврейской литературы на русский язык. В первой части доклада было представлено описание переложения Пушкиным «Книги Иудифь» (1835): был выдвинут тезис о взаимосвязи обращения поэта к апокрифу с его интересом к тематике свободы и тиранинства. Во второй части были проанализированы переводы В. Ходасевича «Из еврейских поэтов» (1923) с целью продемонстрировать его приверженность пушкинской традиции составления переложений и связывания их с тематикой освобождения нации от оков тирании.

В докладе Ю. Б. Орлицкого (Москва) «Брюсов и проблема многообразия стиха: от „Русских символистов“ до „Снов человечества“ и „Опытов“» были рассмотрены основные этапы освоения поэтом идеи многообразия стиховых средств — метрики и строфики — начатых в самых ранних опытах и нашедших наиболее полное выражение в колоссальном незавершенном проекте «Сны человечества» (1909—...) и его теоретическом спутнике — антологии

стиховых форм «Опыты» (1918). Особое внимание было уделено реальным предшественникам проекта, названным самим поэтом — книгам Г. Гердера, В. Гюго и К. Бальмонта, особенностям брюсовских пристрастных оценок.

Н. М. Малигина (Москва) посвятила доклад «В. Брюсов в литературной биографии А. Платонова» историко-литературным и политическим причинам, по которым поэт написал рецензию на книгу стихов «Голубая Глубина». Был впервые выявлен трагический подтекст участия Платонова в объединении пролетарских писателей, организованном в формате отдела Наркомпроса и созданном в результате политического давления на Пролеткульт с целью лишения его независимости от правящей партии; установлено, что Брюсов написал рецензию на книгу стихов Платонова, так как был руководителем ЛИТО Наркомпроса, а именно ему подчинялась литературная группа «Кузница», в которую вошел Платонов.

В докладе В. И. Новикова (Москва) «Брюсов в научно-литературном наследии М. В. Панова» речь шла о наследии М. В. Панова (1920–1971) — лингвиста, литературоведа, исследователя русской поэзии, поэта, в круг научных и творческих интересов которого неизменно входила и поэзия Брюсова. В экспериментальной поэме «Звездное небо», где даны образно-эмоциональные портреты русских поэтов в форме афористичных верлибров закономерно присутствует такая миниатюра: «Квадрат интуиции, / Волевой кристалл, / неподвижность потока, / путь в себя — вдаль. / Валерий Брюсов». Оксюморонная формула «неподвижность потока» — концентрированное выражение пановской трактовки поэтики Брюсова. Свою концепцию истории русской поэзии Панов развернул в 1970-х годах в форме спецкурса на филологическом факультете МГУ, его лекции — событие культурной жизни тех лет (одним из пристальных слушателей был Богомолов). А в 1996–1997 годах Панов читал курс о поэзии в Московском открытом педагогическом институте, и расшифровка магнитофонной записи лекции от 16.10.1996 года стала главой в книге «Поэтический язык Серебряного века. Символизм. Футуризм» (СПб., 2019), подготовленной Л. Б. Парубченко. В этом 35-страничном тексте основательно исследована ритмика Брюсова, словесное и образное своеобразие его стихов. Даются оригинальные прочтения стихотворений «Ангел благого молчания», «Орфей и Эвридика», «Одиночество», «Творчество», «Ассаргадон», «Рамсес». Завершается глава тонким разбором стихотворения Пастернака «Брюсову», где обобщена «широко разбегающаяся участь» старших символистов. В целом Брюсов показан здесь и как неповторимый мастер, и как необходимое звено в исторической цепи русских поэтов.

Е. Н. Пенская (Москва) посвятила доклад «Брюсов в неподцензурной поэзии 1960–1970-х» книге из библиотеки А. И. Журавлевой, литературоведа, историка русской литературы, профессора Московского университета,

и ее мужа поэта Всеволода Некрасова — монографии Д. Е. Максимова «Брюсов. Поэзия и поэтика» (М., 1969). Дарственный инскрипт подпisan «Иван Игнатов». Д. Е. Максимов, филолог, литературовед, поэт, писал стихи, меняя псевдонимы (наиболее часто обращался к двум — *Игнатий Карамов* и *Иван Игнатов*). Он принадлежал неофициальной поэзии, ленинградскому ее изводу. В сообщении шла речь об исследованиях, посвященных Брюсову, студиях филологического семинара в Ленинградском университете под руководством Максимова, из которого вышли многие поэты андеграунда.

В. Л. Коровин (Москва; КНР) в докладе «О переводе В. Я. Брюсова из поэмы А. де Виньи „Гефсиманский сад“ и его литературном контексте» подробно рассмотрел перевод заключительного фрагмента поэмы — «Молчание», напечатанный в 1909 году. Позднее Брюсов приводил его для иллюстрации тезиса о «богоборчестве» и «пессимизме» французского поэта. К русскому контексту этого перевода относятся поэмы И. С. Никитина («Моление о чаше») и Н. М. Минского («Гефсиманская ночь»), в которых также акцентирована тема молчания Божества. Этот перевод вновь актуализировал проблематику поэмы Виньи, вскоре отразившейся в стихах А. А. Голенищева-Кутузова, Ф. К. Сологуба и самого Брюсова, а потом и в пастернаковских «Стихотворениях Юрия Живаго».

В докладе О. И. Шапкиной (Москва) «„Пушкинские“ номера газеты „Русское слово“ за 1912 год» дана общая характеристика двух январских номеров газеты «Русское слово» за 1912 год, посвященных 75-летию со дня смерти поэта. В номере от 27 января материалы имеют общий заголовок — «Дуэль Пушкина», а в номере от 29 января — «Памяти Пушкина». С публикациями в газете выступили не только ведущие сотрудники «Русского слова» (А. Измайлов, Вас. Немирович-Данченко, Тэффи, С. Яблоновский и др.), но и один из крупнейших пушкинистов начала XX века — П. Е. Щеголев, который представил на суд читателей многочисленные архивные материалы. Анализ текстов позволил воссоздать более полную картину отношения писателей и журналистов этого периода к творческому наследию Пушкина и созданию его научной биографии.

Р. А. Поддубцев (Москва) выступил с докладом «Символисты в 1905 году: взгляд газеты „Новое время“». В 1905 году в поле зрения критиков газеты «Новое время» попало не так много произведений символистов: несколько стихотворений А. Блока, А. Белого, А. Тинякова, Вяч. Иванова, Н. Минского, К. Бальмонта, романы «Петр и Алексей» Д. Мережковского и «Пруд» А. Ремизова, а также рассказ Л. Андреева «Красный смех», который рассматривался в одном ряду с «декадентскими» текстами. О текущей литературе писали В. Розанов и А. Столыпин, но ведущим критиком в суворинском издании в этот период был В. Буренин. Ему принадлежала главная роль в развенчании поэтов-символистов. В его бесперомных рецензиях и обзорах можно выделить

две тенденции: 1) критик крайне грубо комментирует фрагменты рецензируемых текстов, причисляя их авторов к сумасшедшим; 2) он пишет пародии, переводя возвышенные образы в материальный план. На страницах «Нового времени» встречались и полярные оценки символистской прозы. Например, Столыпин не согласился с Бурениным, отказавшим в таланте Андрееву. А Розанов разошелся с Бурениным в оценке романа Мережковского «Петр и Алексей». Об отношении газеты «Новое время» к модернистам нельзя судить только по статьям Буренина. Позиция суворинского издания может быть уточнена.

Т. А. Слепова (Израиль) в докладе «Критические работы М. И. Цветаевой как часть ее писательской стратегии» рассмотрела, как критика («Световой ливень», 1922; «Кедр», 1923), с которой Цветаева выступает в печати в первые годы эмиграции, встраивается в ее писательскую стратегию. Сопоставление этих статей с более поздней работой «Поэт о критике» (1926) показывает, как Цветаева последовательно стремилась реформировать критический дискурс: сначала она выступила в печати с рецензиями, а спустя четыре года, оттолкнувшись от собственного опыта и внимательного изучения современной критики, разработала методику анализа литературного произведения.

Доклад Е. А. Пономаревой (Москва) «Автографы на книге Андрея Белого „Кризис культуры“ (СПб., 1920) из „Библиотеки русской поэзии И. Н. Розанова“» был посвящен неизвестному автографу Андрея Белого — его дарственной надписи на книге «Кризис культуры» (СПб., 1920). Он надписал экземпляр М. С. Шагинян перед отъездом в Берлин 11 октября 1921 года. И тогда же она на оборотной стороне переплетной крышки издания записала московский адрес, по которому могла оставить письмо для М. С. Сарьяна.

И. Антанасиевич (Сербия) в докладе «Оккультизм и издательство М. Ковалева в Королевстве СХС / Югославия» отметила, что вопрос о месте издательства «Святослав» (издательство М. Г. Ковалева) в общей системе издательских проектов Русского Зарубежья в историографии рассматривался неоднократно. Тем не менее анализ истории издательства (и партнерской «Русской типографии» С. Филонова) необходим, поскольку в ней существуют лакуны, связанные не только с недостатком архивных источников, но и со спецификой толкования и интерпретации уже известных фактов. Опираясь на работы предшественников и отдавая им должное уважение, исследовательница предложила новый анализ событий издательской политики и корпуса публикуемых книг.

С. Г. Коростелев (Москва) в начале доклада «Футбол на страницах российской спортивной прессы 1880–1910-х годов: От задворков до первых полос» напомнил, что Богомолов был страстным футбольным болельщиком. Проследившая развитие российской спортивной прессы в 1880–1910-е годы, можно констатировать, что футболу на страницах специализированной (спор-

тивной) печати уделялось все больше внимания (особенно с начала–середины 1900-х годов), что объяснялось неуклонным ростом популярности этой игры, которая к 1920-м годам утвердилась в роли наиболее любимой, наиболее демократичной спортивной дисциплины в нашей стране.

Доклад О. Л. Довгий (Москва) «Сатиры А. Д. Кантемира: „пешеходное чтение“», по сути, явился продолжением диалога с Богомолотовым о правомерности употребления формулы М. О. Гершензона «пешеходное чтение» для Кантемира, состоявшемся на докторской защите исследовательницы. На защите Довгий ответила, что для Кантемира это даже слишком медленно, и в сообщении привела примеры микрофилологического подхода к сатирам (сквозь призму грамматики, фонетики) — т. е. очень медленного чтения, позволяющего увидеть их в совершенно новом свете.

Е. О. Ларионова (Санкт-Петербург) в докладе «„Роман на Кавказских водах“ Пушкина: К интерпретации планов» обратилась к произведению, от которого сохранился небольшой начальный фрагмент (до завязки сюжета) и семь–девять планов на отдельных листках/клочках бумаги (число планов зависит от интерпретации рукописи). Сравнительная датировка рукописей невозможна, они все относятся к осени 1831 года. Н. В. Измайлов, С. М. Бонди и некоторые позднейшие исследователи потратили много времени, чтобы выдвинуть каждый свою концепцию развития сюжета, как им казалось, представленного в этих планах, и, соответственно, расположить планы хронологически. Выступавшая охарактеризовала этот путь как бесперспективный и предложила смотреть на планы романа как на вариативное поле: они написаны не в последовательном развитии.

Доклад Л. А. Карпушкиной (Москва) «Аллюзии пушкинской „Полтавы“ в романе Ф. М. Достоевского „Бесы“» был посвящен проблеме текстуальных переключек романа «Бесы» с пушкинскими произведениями. В ряду еще, как представляется, не выявленных — аллюзии из пушкинской «Полтавы», которые прослеживаются в сюжетной линии Ставрогина и Лебядкиной, их тайного брака и особенно в «мизансцене» их последней встречи.

Е. А. Закрыжевская (Москва) в сообщении «Еще раз о песне рыбки из поэмы М. Лермонтова „Мцыри“» провела параллель между эпизодом из сказки Э. Т. А. Гофмана «Золотой горшок», перевод которой был опубликован в «Московском наблюдателе» в начале 1839 года, и 23-й главкой поэмы Лермонтова, созданной в том же году. В центре внимания оказались использование Лермонтовым общей с Гофманом лексики, а также сходная разработка отдельных тем и мотивов.

В докладе «Историсофия Е. Ф. Розена», посвященном творчеству Е. Ф. Розена (1800–1860) — поэта и драматурга пушкинской эпохи, автора либретто к опере М. И. Глинки «Жизнь за царя», Н. В. Куц (Москва) рассмотрел ряд ранних произведений, в которых на-

шли отражение историсофские взгляды литератора (стихотворение «Святополк», эпилог поэмы «Рождение Иоанна Грозного», баллада «Князя Горбатые-Шуйские»), и сделал вывод о сильной зависимости историсофских воззрений Розена от Карамзина, моралистическом понимании Розеном истории, а также высказал предположение, что в финале баллады «Князя Горбатые-Шуйские» прозвучало отдаленное эхо строк из пушкинской «Полтавы» («Была та смутная пора...»), в новом контексте зазвучавшее едва ли не пародийно.

Г. Р. Косова (Москва) посвятила доклад «Поэтика М. Кузмина в интерпретации Н. А. Богомолова» статье ученого «Автобиографическое начало в раннем творчестве Кузмина». Остановив внимание на событиях, изложенных в сборнике «Сети», он отмечает, что в книге «прочитывается сквозной сюжет, одновременно биографический и мистический».

В докладе «В. В. Розанов о Н. В. Гоголе и В. Ф. Одоевском» Д. П. Ивинский (Москва), обсудив возможные причины замены имени Гоголя в статье Розанова «Возврат к Пушкину» (1912) именем Одоевского при ее авторской публикации в составе книги «Среди художников» (1914), остановился на историко-литературной концепции Розанова и месте в ней Пушкина, Одоевского, Достоевского и «кружка Страхова», самого Розанова и Флоренского.

С. А. Казакова (Москва) посвятила доклад «Литературно-артистическая субкультура Тифлиса в дневниках В. А. Судейкиной» тифлисской поре (с мая по начало сентября 1919 года) в дневнике Веры Судейкиной, живо описывающем литературную и артистическую среду важного центра авангардной культуры. Вера Судейкина (1888–1982), известная также как Де Боссе, Шиллинг, Стравинская, — актриса театра и немое кино, художница и одаренная рассказчица. Ее дневник представляет большой интерес для исследователей, поскольку содержит ценные документальные свидетельства эпохи. Особое внимание было уделено центру футуристов в Тифлисе «Фантастический кабачок» и кафе «Химериони» как важным местам для литературно-художественной субкультуры.

В докладе Е. И. Орловой (Москва) «Две неизвестные публикации Б. М. Эйхенбаума» речь шла о двух публикациях в газете «Русская молва» за 1913 год, до сих пор они не входивших в библиографию ученого и оставшихся вне поля зрения филологического сообщества. Эти материалы представляют собой различные жанровые разновидности литературной критики 1910-х годов. К обзору тяготеет статья «О новой белгийской литературе», подписанная «Б. Эйхенбаум». Развернутая рецензия «Архив М. М. Стасюлевича», за подписью «Б. Э.», также обычной для Эйхенбаума-критика, посвящена выпуску пятого тома переписки редактора «Вестника Европы» с литераторами и имеет целью как можно полнее представить широкому читателю содержание книги. В центре внимания критика оказываются письма М. Е. Салтыкова-Щедрина к Стасюлевичу. Со-

временному исследователю раннее литературно-критическое творчество Эйхенбаума многое может сказать о его методологических принципах «доопоязовского» времени.

В сообщении Е. В. Глуховой (Москва) «Была ли закончена статья Блока „Гейне в России“?» было предложено обратиться к текстологии указанной статьи, которую поэт писал для собрания сочинений Гейне. Рассмотрены две редакции работы Блока над одноименным докладом, прозвучавшим на редколлегии издательства «Всемирная литература». В оригинале к черновикам доклада были приложены конспекты Блока по теме «рецепция Гейне в России». Было указано на необходимость пересмотра текста статьи, поскольку в прежних изданиях в ее состав неправомерно был включен конспект работы проф. Тиандера о переводах П. И. Вейнберга; вместе с тем, этот конспект является всего лишь рабочей сноской к тексту. По всей видимости, Блок намеревался использовать и остальные конспекты, но работа по их осмыслению и интеграции в окончательный текст статьи так и не была завершена.

Д. М. Магомедова (Москва) в докладе «Неоконченная статья Д. Е. Максимова „О символическом зрелого Блока“» рассмотрела концепцию неоконченной работы Максимова. Текст, написанный в конце 1960-х — начале 1970-х годов, хранится в Рукописном отделе Российской национальной библиотеки. Цель статьи — характеристика художественного метода зрелого творчества А. А. Блока (1910-х годов) в контексте традиции (романтизм, реализм) и современной символистской поэзии. С точки зрения ученого, «символистская и околосимволистская литература начала века определенно стремилась внести в свою систему реалистич<еский> момент», «соединить реальное, эмпирическое с ирреальным». При этом указывается, что реалистические тенденции в символистской литературе характерны не только для Блока. Максимов вводит термины «эмпирический», или «реалистический» символ. Он разграничивает два типа символизма: романтический, ориентирующий на традиции ивентских романтиков, и реалистический, впитавший в себя опыт русской прозы XIX века, прежде всего — Гоголя, Достоевского («Мелкий бес» Ф. Сологуба, урбанистические стихи и поэма «Замкнутые» В. Брюсова, лирика И. Анненского, «Пепел», «Серебряный голубь» и «Петербург» Андрея Белого, проза А. М. Ремизова и др.). Одновременно указано на рецепцию символистской поэтики в творчестве Л. Н. Андреева и «неореалистов» 1910-х годов. Из этих

наблюдений рождается предварительная классификация типов символов, разработанная Максимовым — метафорический, мифологический, конструктивный и эмпирический. В выступлении было предложено определить методы символистов и неореалистов 1910-х годов общим понятием «конвергентная поэтика».

А. Ю. Сергеева-Клятис (Израиль) в докладе «Новые имена авангарда: поэт Георгий Ечистов» представила поэта эпохи авангарда. Он широко известен как художник, работавший в разных техниках: от акварели до граверного станка; в том числе как книжный художник. Любовь к книге свела его с крупнейшими поэтами эпохи, кругом Маяковского, футуристами, имажинистами. Опыты в поэзии Ечистов предпринимал в течение всей жизни, но писал «в стол», очевидно, сознательно решив не обнародовать свои стихи и поэмы. В семейном архиве Ечистова, однако, хранится более десятка рукописных книг. Стихи его, сначала подражательные, со временем обрели самостоятельность. Поэзия Ечистова должна присутствовать в поле исследований русской литературы 1910–1930-х годов как ее неотъемлемая часть.

Доклад Д. М. Агаповой (Москва) «Поэтика замечений в новейшей русской лирике XXI века (на материале творчества В. Полозковой и Ах Астаховой)» был посвящен «жанровой памяти» читателя и пишущего, интуитивному ощущению жанровой доминанты текста.

Заключительной частью программы стала презентация только что вышедшей коллективной монографии «Брюсовский Пушкин» (М., 2023) по материалам Первых Богомоловских чтений, состоявшихся на факультете 29–30 октября 2021 года. В книге 16 глав. Все ее основные темы — поэтика и стихотворная техника Пушкина; творческие пересечения Пушкина и Брюсова; текстологические принципы издания русских классиков; поэтика русских писателей XVIII — первой трети XIX века; русская пушкинистика XIX–XX веков; пушкинский юбилей 1899 года; позиция русских журналов в отношении Пушкина и др. — объединены общим фокусом брюсовской рецепции. Все главы в той или иной степени касаются тем, начатых Богомоловым, развивают и продолжают его идеи.

Конференция показала важность Богомоловских чтений для кафедры, факультета и для всего филологического сообщества. Традиция проведения этих чтений и выпуска коллективных монографий по их материалам непременно должна быть продолжена.

© О. Л. Довгий

ОТ РЕДАКЦИИ

В заметку М. Л. Андреева «Обманутые ожидания в пьесе А. Н. Островского „Не сошлись характерами“» (Русская литература. 2024. № 2) в ходе подготовки номера к печати закралась

досадная опечатка: на с. 236 (2-й стлб., 29-я строка снизу) вместо «маркиз д'Аленвал» должно быть «маркиз д'Аленвала». Приносим извинения автору и читателям.